

Она была полностью поглощена. Шу Ша даже не осознавала, когда я высунул половину своего тела из-за угла.

Шу Ша, которая обычно дорожит предметами, до крайний степени, фактически прислонила свой велосипед к внешней стене школы. Руль должен быть покрыт красным порошком от кирпичной стены.

Она сидела на корточках настолько далеко, насколько могла, держа глаза на том же уровне, что и хаски, как будто ей было все равно, что ее длинные черные волосы почти касались земли.

Кроме того, выражение на лице, как бы это описать, было очаровательным. Да, хотя это отличается от серьезности Шу Ша, как обычно, это можно назвать только милым.

Она протянула руку и поманила Хаски, чтобы она подошла к ней.

«Иди сюда, подойди к старшей сестре, позволь большой сестре тебя обнять...».

Ее опьяненный взгляд, глядя на румянец на ее щеках и улыбку на уголках рта, словно ее сердце растаяло от любви.

Однако хаски не оценил это вообще. Сначала он с подозрением прошел полшага к старосте класса. Когда он увидел, что у Шу Ша нечего вкусного, он сразу же повернул шею и гордо ушел.

Шу Ша осталась на корточках в том же месте, застыв в своем предыдущем действии. Она была разочарована и, кажется, у нее нет сил вставать.

Наконец она встала. Она быстро пошла к своей велосипедной корзине, чтобы взять школьную сумку. Но когда она открыла ее, она сразу поняла, что у нее нет еды в сумке, поэтому она вздохнула от горя.

Она вдруг что-то подумала и начала осматривать улицу в поисках продавцов еды, слева никого не было, справа тоже. Она повернула голову так быстро, что ее длинные волосы начали развеиваться.

Конечно, она не нашла продуктовый киоск, но она нашла мою половину тела, которая выглядывала наружу.

Лицо Шу Ша было так смущено, как будто кто-то подглядывал за ней в душе.

«Ты... прекрати слоняться по улицам после школы, иди домой!».

Она провела много времени и, наконец, выдавила немного достоинства.

Почему ты ведешь себя так официально? Ты думаешь, что возвращаться домой сразу после занятий правильный поступок? Каждый день, после того, как ты идешь домой, ты спешно снимаешь школьную форму и надеваешь мини-юбку и чулки, чтобы закончить домашнюю работу.

Может быть, это имеет высокую эффективность? Когда ты думаешь о учителе, сидящем в их кабинете и серьезно отмечающем твою домашнюю работу, ты, вероятно, испытываешь волнение, думая, что ты действительно написала это, надев такую одежду.

У меня внезапно возникла идея, когда я увидел Обаму, который обнюхивал.

С таким же успехом я мог бы показать привязанность животных ко мне и разозлить притязательную Шу Ша.

У меня есть навык «улыбаться, лаская». Первоначальная привязанность к собакам и кошкам ко мне - 9999(это правда). Конечно, когда я поманил, Обама побежал ко мне.

Шу Ша расширила глаза и не хотела верить этому.

Черно-белый хаски вилял хвостом и лизал мою руку, прося еды.

Выражение Шу Ша быстро превратилось в зависть, все еще немного неубедительную.

«Ты обманул!» - внезапно сказала Шу Ша.

«А?».

«Должно быть, ты покрыл руку чем-то вроде мясного бульона, вот почему собака такая послушная!».

У кого так много свободного времени? После накрытия бульоном было бы очень неприятно мыть руки.

А? Указательный палец и большой палец на подбородке выглядят так, как будто ты вдохновилась. Собираешься ли ты сегодня пойти домой и попробовать бульон? Шу Ша, как сильно ты хочешь обнять собаку, а что, если собака не была бы удовлетворена, просто облизывая бульон, а затем укусила бы руку?

Тебе все равно, даже если это произойдет? Глядя на собаку, которая позволяет мне гладить

все, что я хочу, ты выглядишь как наркоман, смотрящий на гору героина.

Я спросил с небольшим сомнением: «Разве ты не обнимала собаку в больнице для животных? Почему ты, как американец, смотрящий на панду?».

Староста немного колебалась и после ответила:

«Только больные собаки позволяют мне ласкать себя».

«А?».

«А что?».

Лидер класса внезапно разозлилась без причины.

«Ты не понимаешь, как ты счастлив, почему ты хвастаешься? Ты знал? Как только собаки в больнице для животных выздоравливают, они никогда не позволяют мне снова их трогать! То же самое с кошками! Маленькая черная собачка, которую я держала в тот день, всегда будет прятаться далеко, когда увидит меня после того, как ей станет лучше! Почему они близки с тобой, но игнорируют меня?».

Хороший выход, после разговора ее лицо было темно-красным, а плечи вздымались вверх и вниз.

Обама был полностью расслаблен, когда его живот был обращен к небу, пока я гладил. Шу Ша сжала нижнюю губу и беззвучно встала на цыпочки. Кажется, что она планировала воспользоваться возможностью прикоснуться, но прежде чем она даже сделала шаг, уши Обамы затрепетали, он немедленно обернулся, уставившись на Шу Ша, как будто она была убийцей.

У Шу Ша было выражение «устал, больше не буду любить», и она была полностью опустошена.

Мне также было очень любопытно эта ситуация. Неужели шестое чувство животных слишком сильно, и они могут чувствовать, что предки Шу Ша - охотники, убийцы животных?

«Должны быть какие-то секреты?» Шу Ша все еще не сдавалась.

«У тебя должен быть какой-то секрет, чтобы притягивать животных к себе?».

Вторая половина предложения должна была звучать так: «Можешь ли ты рассказать мне?».

Но она отказалась сказать это, словно спрашивая, допуская поражение.

«Это запах? Это должен быть запах, верно? Но в зоомагазине я прикоснулась ко многим животным. Почему они все еще не хотят быть рядом со мной?».

Это было похоже на монолог, но я также с нетерпением ждал ответа.

После разговора она подняла запястье, чтобы почувствовать запах. Она упорно хотела бы знать истинную причину, почему она не приветствовалась животными.

«Эй, даже если это связано с запахом, ты не сможешь почувствовать его сама!».

Я напомнил ей.

«Значит, ты говоришь, что можешь почувствовать это?» Шу Ша сердито протянула руку вперед. Это действие было похоже на принцессу, дающую рыцарю разрешение поцеловать ее руки.

В доли секунды староста класса поняла, что ее слова и действия были очень неуместными, и она поспешно откинула руку назад.

«Ты все еще хочешь, чтобы я почувствовал это?» - спросил я без каких-либо благих намерений.

«Извращенец!».

Шу Ша безжалостно уставилась на меня, она толкнула велосипед и собиралась ехать домой.

Но когда она увидела, как счастлив Хаски, что его гладят, она немного неохотно вернулась, чтобы посмотреть на нас.

Я почувствовал сострадание, поэтому я взял свою правую руку и едва движимую левую руку, внезапно сжал две передние лапы хаски и сказал старосте класса:

«Иди сюда. Я удерживаю его. Используй этот шанс, чтобы погладить его».

Шу Ша была ошеломлена и не предприняла немедленных действий.

«Поторопись. Ты можешь коснуться живота, чтобы не быть укушенной. Кроме того, эта поза очень неудобна. Если ты не придешь, я отпущу».

Как маленькая девочка, которая только что услышала, что ее мама собирается купить ей красивое платье. Шу Ша бросила велосипед на землю, ей было все равно, сломается он или нет, и она прибежала с лицом, полным счастья.

Стоя рядом со мной, она была так взволнована, что дрожала. Она потянулась и начала касаться живота хаски.

Это был кобель. Когда его четыре ноги стояли лицом к небу, предмет палки под его промежностью был совершенно очевиден. Шу Ша чувствовала себя немного неловко, но это не мешало ей продолжать гладить живот собаки, его пушистые лапы. Наконец, она даже набралась смелости, чтобы немного погладить собаку по голове.

Обама рявкнул в знак протеста, но под моим спокойствием и утешением он не укусил Шу Ша.

Она, вероятно, гладила до десяти минут. Я крепко прижал Обаму своими руками и внезапно вспомнил уголовно-правовую норму, которая была упомянута в «Правовой системе»: любой, кто помогает насильнику, независимо от того, участвовали они или нет, будет судим как насильник.

Никто не видел, верно? Помогая старосте класса использовать собаку, если она распространялась как слух занятым человеком, я буду не только бисексуалом, но и очень большой потерей, которая нарушит границы меж видами.

Хотя, судя по выражению Шу Ша, она еще не была удовлетворена. Но она стояла на коленях со мной в непосредственной близости, что заставляло ее чувствовать себя неловко.

Наконец, она неохотно встала, половина ее лица была смущена, а половина наполнилась счастьем, потому что ее желание исполнилось.

«Спасибо...но... ты можешь не рассказывать об этом другим?».

Спросила Шу Ша.

Что такого неловкого? Я только помог тебе удержать собаку, а ты прикоснулась к собаке. Это не та собака, которая помогла тебе удержать меня, а ты дотронулась до меня ... Какой смысл скрывать это от всех?

Тем не менее, у меня нет друзей в классе. Даже если я скажу евнуху Цао, ему не обязательно будет интересно.

Поэтому я кивнул и пообещал, на что Шу Ша подняла велосипед с земли и собиралась ехать домой.

Я крикнул сзади: «Эй, разве ты не сказала, что хочешь, чтобы я помог твоему брату улучшить спортивные результаты? Когда мне придти?».

Шу Ша не оглядываясь назад. «Давай немного подождем, по крайней мере, после того, как твоя рука полностью восстановится. Можно подождать до лета, почти лето...».

Закончив, она начала крутить педали на велосипеде и медленно поехала прочь.

Каким-то образом я почувствовал, что она не так торопилась, как Шу Ша в прошлом. Она ехала домой на велосипеде, напевая веселую мелодию, и вернулась домой, улыбаясь.

Это означает, что мне нужно подождать до лета, чтобы исследовать камеры-обскуры в доме Шу Ша. Шу Ша, ты уже носишь мини-юбку дома. Когда наступит лето, ты будешь носить бикини? Будут появляться фотографии, которые соответствуют требованиям Ли ЭрЛенга?

Я больше не могу понять Шу Ша. Шу Ша, у которой хорошее настроение на весь день, когда она дотрагивается только до животного, и девушка в мини-юбке с черными чулками, которая мило смотрится перед зеркалом, действительно ли они один и тот же человек?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/654119>